

укротительницы

Несколько слов к дню рождения актрисы

Людмила Касаткина с детства любила балет, училась в хореографической школе, потом занималась в драматической студии в Доме пионеров. На вступительных в ГИТИСе так читала "Итальянскую сказку" Горького, что кое-кто из комиссии утирал слезы. Маленькая девочка с тоненькими косичками была принята и после окончания пришла в Театр Армии, где работает вот уже 53 года. И хоть сцену любит бесконечно, именно кино принесло ей популярность.

Первым был фильм "Укротительница тигров". Лена Воронцова, бесстрашно входившая в клетку хищников, вызывала восхищение, и хотя у актрисы была дублерша, Касаткина все трюки старалась выполнять сама. Даже после того, как разъяренная тигрица влетела в ее вольер и дрессировщик чудом успел спасти дебютантку, она на следующий день появилась на съемочной площадке. Общение с хищниками не прошло даром. Может быть, именно их она вспоминала при записи мультфильма "Маугли", где пантера Багира говорит голосом Касаткиной. Мужества Людмиле Ивановне не занимать. На фильме "Укрощение строптивой" она дважды падала с лошади, на "Операции "Трест", не удержавшись в седле, ударила спиною о землю. Два месяца лежала с трещиной в позвоночнике, но когда потребовалось ее присутствие в кадре, прямо из палаты отправилась скакать галопом.

К своим ролям Касаткина относится трепетно. Нужно играть медсестру — будет сидеть в поликлинике на приеме, судью — присутствовать на процессе, а для одной из сцен в фильме "Помни имя свое" целую ночь пробыла в бараке концлагеря.

С Сергеем Колосовым, только что вернувшимся с войны, познакомилась в ГИТИСе. Он разогнал всех ее поклонников, но все равно она считала, что нужно сначала проверить чувства. И проверяла четыре года. В 1961 году Касаткина впервые снялась в фильме Колосова "Укрощение строптивой". Сейчас список насчитывает 12 картин, причем все роли разные, яркие, на что один режиссер с завистью заметил, что если бы у него была такая жена, он бы тоже снимал хорошее кино.

Леонид Пчелкин, с которым актриса сотрудничает в правлении Фонда Смоктуновского, мечтает

снять Касаткину в одном из своих фильмов. "Я впервые увидел Люду в 1952 году, когда был на стажировке в ГИТИСе, помню, как нежно к ней относился Алексей Дмитриевич Попов. Все это время я наблюдал, как из начинающей артистки вырастает большая актриса. Роль всегда захватывает ее целиком, и каждый раз от нее ждешь чего-то нового, замечательного, непредсказуемого. Как-то она меня спросила: "Что ж ты меня не приглашаешь в свои фильмы?" Я ей говорю: "Да что ж я могу поделать, только соберусь работать, а ты уже у Колосова снимаешься". У нас действительно картины часто совпадали по времени, но я надежды не теряю, не хочу говорить заранее, но, может быть, все сбудется в этом году".

Александр Бурдонскому повезло больше. Касаткина сыграла в шести его постановках.

"Когда я выпустил спектакль "Васса Железнова", Людмила Ивановна подошла ко мне и сказала, что хотела бы со мной поработать. Я нашел пьесу "Орфей спускается в ад", и мы начали репетировать. Не могу сказать, что работа сразу пошла душа в душу. На одной из репетиций, когда все было из рук вон плохо, я выскочил на сцену и со словами: "Что вы не понимаете?" — проиграл всю ее роль, вплоть до тарантеллы, которую сам придумал и которая потом все время шла на овациях. Остановившись, я увидел ее лицо, оно было залито слезами. На следующий день мне позвонил Колосов, представился и сказал, что Людмила Ивановна просит два дня, чтобы все обдумать. После этого все стало намного проще. Успех у "Орфея" был потрясающий. Это была первая большая победа после "Укрощения строптивой". Потом были работы, которые шли недолго, а затем "Шарады Бродвея", — они не сходят с афиши до сих пор. Многие думают, что эта пьеса о самой Касаткиной. Это не так. Под ее белокурой ангелоподобной внешностью сосредоточены железная воля, крепкий характер. Человек она очень эмоциональный, темпераментный, взрывной. Я люблю ее работы, где она гневается, когда она бывает яростной, в ней сразу появляется необыкновенное обаяние. В последней по времени роли Елизаветы в спектакле "Ваша сестра и пленница" это все проявляется".

Татьяна ПЕТРЕНКО

Фото Н. НЕВСКОГО